

Канеко чувствовал себя особенно хорошо в этот вечер, несмотря на дождь. У них была еда на тарелках и деньги за душой, что заставило его задуматься: почему же они не совершают набеги на все соседние деревни, если награда столь высока, а усилия – минимальны.

Затем он рассмеялся, когда Тадеша пошутил, умудрившись выплюнуть немного риса из набитого рта, в круг костра.

Огонь ярко потрескивал, заливая все вокруг теплым светом.

Внезапно, однако, он почувствовал, как что-то прижалось к его шее, за чем последовало несколько легких толчков вдоль позвоночника. Не в силах более пошевелиться, он безвольно упал вперед, половиной туловища угодив в грязь.

Краем глаза он заметил, как мимо него прошла фигура в полном одеянии монаха и напала на его товарищю с грацией танцора и мастерством тренированного воина.

Неизвестный выводил из строя каждого всего несколькими ударами по ключевым точкам, крутясь во всполошившейся толпе и атакуя с совершенно непредсказуемых направлений, пока жертвы не падали.

Фигура на мгновение остановилась, перекатывая одного из бандитов на спину, чтобы он не задохнулся в грязи.

Канеко в страхе смотрел, как монах шагает к нему: все, что он мог видеть в тени, отбрасываемой капюшоном – пара светящихся фиолетовых глаз с маленьким зрачком, окруженным несколькими концентрическими кольцами.

Перепуганному бандиту казалось, будто само воплощение смерти шло к его окаменевшему телу.

Нападавший схватил того за рубашку и поднял с удивительной для его роста и габаритов силой.

- Где вы держите своих пленников? - Голос, доносившийся из тени капюшона, был спокоен, но в нем звучали стальные нотки.

- Т-Там. В палатке о-на дальней стороне л-лагеря, клянусь!

Глаза на мгновение сузились и обмякшее тело Канеко упало в жидкую грязь.

Мужчина глубоко вздохнул, истово радуясь сохраненной, хоть на несколько минут, жизни.

...

Наруто довольно спокойно прошел через лагерь, легко и быстро убивая всех попадавшихся на пути разбойников. Да, ему было всего одиннадцать, но чакра значительно увеличивала скорость и силу, а риннеган и вовсе делал его непобедимым для любого количества необученных людей.

Благодаря обучению в храме, он мог простить многое, но не похищение людей, отрывание их от жизни, ради денег или болезненных удовольствий.

Он нырнул в одну из самых больших палаток в лагере и до того сильно сжал кулаки, что из-под ногтей пошла кровь.

Около двадцати женщин лежало на земле, их ноги и руки были связаны в запястьях и лодыжках. Большинство из них спали или находились без сознания, точнее юноша определить не мог, другие смотрели на него в страхе. На всех имелись явные признаки насилия.

Успокоившись, он быстро принялся развязывать пленниц, в некоторых случаях просто разрезая их путы рукой, покрытой чакрой.

- Вы свободны. Идите в деревню. - Он указал рукой себе за спину, в сторону, откуда пришел, в то время как женщины выглядели сбитыми с толку и совершенно непонимающими.

Однако, одна из девушек, находившаяся в задних рядах, примерно того же возраста, что и Узумаки, с длинными фиолетовыми волосами, встала с улыбкой на лице. Она вытерла слезы слегка ослабевшими руками и оглянулась на своих товарок по заключению.

- Вы слышали его, пошлите!

Это заявление, казалось, сплотило женщин, и они поспешили выбраться из палатки, некоторые из них останавливались снаружи, чтобы посмотреть на неподвижные тела разбросанных вокруг бандитов.

- Т-ты убил их?

Словно в ответ, один из мужчин у ее ног внезапно застонал, отчего молодая девушка вскрикнула и инстинктивно ударила его ногой, вырубив.

- Не всех. Часть я парализовал примерно на шесть часов. Этого времени должно хватить жителям деревни, чтобы прийти сюда и разобраться с ними по собственному разумению. - Юноша одарил собравшихся улыбкой, откинув капюшон, не обращая внимания на дождь, приглаживающий его колючие светлые локоны. - Мне жаль, что подобное случилось, но теперь вы свободны.

Неожиданно для себя блондин оказался окружен со всех сторон женщинами, некоторые горячо благодарили его, другие тянули в объятия, похожие на тиски, заставлявшие его отчаянно краснеть. Одна девушка даже поцеловала его, прежде чем убежать, резко вспыхнув лицом, вслед за удаляющимися.

Как только они ушли, джинчурики еще раз окинул взглядом лагерь, прежде чем уйти, по пути подхватив с земли свой сякудзе.

Как только он вернулся на дорогу, то повернул на север и неторопливо удаляясь прочь. Довольная улыбка играла на его губах, отказываясь пропадать.

...

Кава-но-Куни была большой страной, по крайней мере, в сравнение с другими "малыми" странами. Хотя её экономический доход не мог сравниться с достатком соседней Конохи, земля была далеко не бедной.

Находясь между Хи-но-Куни и Кадзе-но-Куни, она процветала в результате мира между двумя

скрытыми деревнями, опираясь в основном на проложенные через нее торговые маршруты. Но имелась и иная сторона – деревня Такуми, место средоточия лучших ремесленников, постепенно утрачивало свою значимость, а Танигакуре и вовсе перестала существовать.

Ее основным экспортным товаром выступала древесина, сравнимая в качестве с таковой из Страны Огня, за исключением того, что ее поставлялось на рынок гораздо больше.

Обширные лесозаготовительные участки с редкими и востребованными породами раскинулись по всей стране. Используя в своих интересах обширную речную систему, раскинувшуюся по всей стране, лесопилки могли доставлять свой груз до портовых городов на юге страны, откуда он расходился по всем элементарным странам.

Наруто стоял у одной из таких рек, с праздным интересом наблюдая за мимо проплывающими большими баржами, доверху наполненными огромными бревнами разного цвета и формы. Несмотря на то, что скрытая деревня была официально расформирована в пользу услуг Конохи и Суны, в стране имелось действовало много гильдий наемников. Большую часть времени они занимались защитой барж от нападений, однако до них дело редко доходило. Какой бы не была редкой порода и сколь не стоила полностью груженная баржа, простым грабителям такой товар не сбыть.

Юный монах двигался вдоль реки уже около часа с тех пор, как оставил спасенных им женщин. Все еще шел сильный дождь, из-за чего уровень воды в реке слегка поднялся, впрочем, это его слабо волновало. Основные артерии государства хорошо укреплялись против такого.

Кава-но-Куни представляла собой довольно плоскую местность с несколькими долинами на юге региона. Реки, бравшие начало в горах Ива, были спокойными и извилистыми: во всем округе не найти ни одного порога или водопада.

Правда, раньше время от времени случались наводнения, поэтому во многих деревнях до сих пор применялись меры защиты от подобных явлений, такие как стены и специальные ирригационные системы. Однако последний дайме, в попытке улучшить экономическую ситуацию в стране, привел в действие план, согласно которому каждая река в стране была превращена в своего рода полуканал. Это почти обанкротило государство, но награда того стоила: больше не требовалось постоянно заботиться о последствиях наводнений, поддерживать специальную инфраструктуру, благодаря чему народ обрел больше свободных средств, которые хлынули в экономику.

Конечно, Наруто ничего этого не знал, лениво пробираясь вдоль берега реки, надвинув капюшон, чтобы защититься от дождя. Иногда он останавливался с довольной улыбкой на лице, любясь красотами, прежде чем продолжить путь.

Мягкий звук капель, бьющий о ткань и плеск реки о берега сопровождали его прогулку.

- Ты когда-нибудь наберешься смелости, чтобы выйти? - Юноша почти усмехнулся, услышав испуганный "писк" где-то позади себя, ну, точнее, за двумя деревьями позади.

Он обернулся, наблюдая, как из-за большого дуба робко высовывается молодая девушка с ярким румянцем на щеках.

- Как давно ты знал?

Наруто шутливо улыбнулся, опершись на свой посох, удивив преследовательницу тем, что он ни на сантиметр не погрузился в размягченную дождем землю.

- Что ты следила за мной с самого лагеря бандитов?

Девушка немного опустила голову, оглядываясь назад, она, вероятно, должна была понять, что будет трудно подкрасться к кому-то, способному уничтожить целый лагерь опасных мужчин.

- Я... я не хотела хитрить или что-то в этом роде, просто... просто... сильно нервничала.

Наруто продолжал привычно улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2330473>